

Таким образом, усиление внутренней мотивации студентов приводит к осознанию иностранного языка и улучшению речевого поведения. Мотивированные студенты компетентны в области языка и речи, что соответствует общеобразовательным стандартам и позволяет говорить об их профессиональном развитии.

Л.А. Тарасевич
БГЭУ (Минск)

У ИЛИ ВОЗЛЕ, БЛИЗ ИЛИ ОКОЛО: ПАРАМЕТРЫ ДИСТАНЦИИ В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ

В русском языке синонимичный ряд предлогов, обозначающих отношение близкого расположения, является, по сравнению с другими синонимичными рядами предлогов, наиболее широким: в нем представлено семь несоставных предлогов для обозначения рассматриваемого отношения *у, при, возле, около, вблизи, близ, подле*. Отношение близкого расположения выражают также многие предложные конструкции, находящиеся на разных ступенях грамматикализации (например, *недалеко от, неподалеку от*). Семантика данных предлогов трудно поддается разграничению. Одним из эффективных методов выявления семантических различий между рассматриваемыми языковыми единицами является анализ их дистрибуции с наименованиями различных объектов.

Для проведения дистрибутивного анализа предлогов разработана единая классификация объектов, наименования которых употребляются в предложных конструкциях в качестве релятивов. Дистрибутивный анализ рассматриваемой подгруппы русских предлогов показал, что они обнаруживают разную употребительность с наименованиями выделенных классов объектов, которая обусловлена их семантическими особенностями. К таким особенностям относятся:

1) сохранившаяся мотивационная связь предлога как производной языковой единицы с производящей языковой единицей. Например, такую связь с существительным, от которого он произошел, сохранил предлог *около*: существительное *коло* в русском языке является устаревшим, обозначает то же, что и *круг*. Это позволяет провести первичную дифференциацию семантики данного предлога. Внутренняя форма предлога эксплицитно задает форму его региона локализации: это любая точка пространства вокруг локализирующего объекта. Отсюда вытекает такой семантический компонент предлога, как неточность, неопределенность локализации. Данный компонент объективируется при метафорическом переносе в темпоральную сферу: в темпоральном значении *около* выражает приблизительность (*около часу, около полудня*);

2) спецификация пространства локализации: воображаемое vs. воспринимаемое, физическое vs. концептуальное. Например, предлоги *близ, вблизи, около* широко употребляются с наименованиями объектов воображаемого пространства (названия геополитических объектов), в то время как для предлогов *у* и *возле* данная группа объектов относится к числу наименее употребительных. В свою очередь предлоги *у* и *возле* при употреблении с наименованиями объектов группы «Человек» обнаруживают отношения взаимодополнительности: при помощи предлога *у* пространство лока-

лизации, которое задается этими объектами, маркируется как концептуальное (*ручка у меня*), при помощи *возле* — как физическое (*ручка возле меня*).

В докладе представлены результаты дистрибутивного и частотного анализа предлогов русского языка, обозначающих отношение близкого расположения.

М.А. Тарасик, И.М. Желубовская
БГЭУ (Минск)

ИСПАНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ «СРЕДИ СВОИХ»

В межкультурной коммуникации возникают дополнительные сложности в связи с различного рода межъязыковыми расхождениями между лексическими системами разных языков.

Владеющий иностранным языком человек знает, что сложнее всего понимать иноязычную речь, как письменную, так и устную, предназначенную «для внутреннего потребления». Так как, даже регулярно бывая в стране, чрезвычайно трудно разобратся, а тем более «вписаться» в неформальную разговорную ситуацию, пока ее участники не начнут ориентироваться на вас. Поэтому для достижения взаимопонимания с иностранцем, даже очень хорошо знающим язык, носители языка практически всегда адаптируют и комментируют свои тексты. К таким трансформациям относятся, например, восполнение эллиптированных элементов, как лексико-грамматических, так и ситуационных; снятие избыточных экспрессивно-эмоциональных выражений, не несущих никакой иной информации; замена разговорно-просторечных идиоматических выражений на литературно-нейтральные и др.

Речь носителей языка, относящихся к одной социальной группе и настроенных на неформальное общение, насыщена стилистически сниженной, эмоциональной лексикой, групповым аргом, аббревиатурами и прочими элементами. Такой уровень общения носители нередко предлагают разделить и свободно владеющим языком иностранцам.

Наблюдения за испанской «уличной», не включенной в национальный словарный фонд, но общераспространенной лексикой показывают, что в лучшем случае лишь треть ее может быть понята хорошо владеющими испанским языком, но не проживающими в стране русскими. Это происходит: 1) за счет полного или частичного совпадения образов, лежащих в основе метафоры: *jirafa* — «*persona muy alta*», *niño cebolla* — «*niño que lleva muchas prendas de abrigo*»; 2) за счет похожих ассоциаций: *Jaimito* — *niño travieso y oscurante*, проделкам и изречениям которого посвящаются серии анекдотов, является аналогом нашего «Вовочки».

Остальная и главная часть «уличной» лексики и фразеологии вряд ли может быть с легкостью понята или расшифрована. Причины этого заключаются в: 1) несовпадении русского и испанского образов, лежащих в основе сравнения, метафоры и т.д., например, связанных с образным восприятием цвета: *ponerse negro* — «*ponerse muy irritado o indignado*»; 2) несовпадении русского и испанского культурных кодов или неправильная их расшифровка: *hacer el indio* — *hacer tonterías* (что, по-видимому, уходит корнями в не-